

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ХЭЙШУЙ МОХЭ
В ЗАПАДНОМ ПРИАМУРЬЕ**

¹Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск

e-mail: nelyta@mail.ru

²Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области,
г. Благовещенск

e-mail: volk-d@yandex.ru

В статье рассматривается история археологических исследований памятников хэйшуй мохэ (найфельдская группа мохэской археологической культуры) востока Азии. Выделяются этапы изучения культуры, освещаются основные работы по данной проблеме.

Ключевые слова: Приамурье, Приморье, раннее средневековье, найфельдская группа мохэ.

Приамурье – регион России, изучение которого началось сравнительно недавно. Вместе с тем его история составляет не одно столетие. На территории Приамурья существовали различные культуры, оставившие после себя заметный след. Не случайно это богатое археологическое и этнологическое наследие не может оставить равнодушным ни одного исследователя, которого интересует прошлое Приамурья.

В публикации пойдет речь об археологических исследованиях памятников найфельдской группы мохэ в Западном Приамурье (см. рисунок), сыгравшей важную роль в процессе формирования этносов последующего периода.

Выделение мохэской археологической культуры связано с именем А.П. Окладникова, который определенным памятникам первого тысячелетия, открытым в Приамурье и Приморье, дал этническую характеристику как мохэских. Главным признаком, положенным в систему идентификации мохэских объектов, стала керамика. Классификация мохэских керамических сосудов впервые была выполнена ученым на материале приморского памятника у д. Осинówki. Тогда им были выделены горшковидные, баночные, вазовидные, чашевидные, блюдовидные формы сосудов. Исследователь в основу их характеристики положил три существенных признака: форму, особенности декора, технику изготовления. По мнению А.П. Окладникова, «типично мохэский» сосуд изготовлялся вручную, без применения гончарного круга, имел вазовидную или горшковидную форму и налепной валик – карнизик, расположенный под венчиком [1, с. 184–187]. Это определение оказалось достаточно универсальным и было принято другими исследователями.

В Приамурье активные археологические исследования мохэской культуры были начаты в 1960–1970 гг. Они позволили открыть десятки памятников, отнесенных к мохэской культуре, часть которых была отнесена к найфельдской группе: Благословенное-2, Петровское Озеро, Амурзетский могильник, Кочковатка, Найфельд, Сикачи-Алян, Некипеловская Сопка, Гася. Исследования проводили А.П. Окладников, А.П. Деревянко, Н.Н. Забелина, В.Е. Медведев, С.В. Глинский и др.

Большой вклад в исследование мохэских памятников и изучение мохэской культуры в целом внесла Е.И. Деревянко. Тщательно осмыслив весь накопленный материал, она дала всестороннюю этнокультурную характеристику мохэской общности как глобальному историческому явлению средневекового Дальнего Востока, отметив, что уже в IV в. на территории юга Дальнего Востока существовали локальные варианты единой мохэской группы [2].

В начале 1980-х гг. О.В. Дьяковой был поставлен вопрос о месте мохэских сосудов в керамических комплексах культуры, что повлекло за собой пересмотр типологии сосудов, относимых к мохэским. Обнаружилось, что признаки «типично мохэского сосуда» встречаются только на лепной керамике и традиции ее изготовления отличаются четко выраженными особенностями (характер оформления краев лент, стыковка дна и тулова, выделка венчика и пр.). Это позволило О.В. Дьяковой сделать вывод о том, что «типично мохэский сосуд» является исконным для культуры, а керамика, как доработанная на круге, так и гончарная, несет в себе инокультурные традиции. Работая с лепной керамикой мохэской культуры, О.В. Дьякова предложила выделить пять групп памятников: михайловскую, гладковскую, троицкую, благословеннинскую и найфельдскую [3; 4, с. 13–15]. Особенности в традиционном керамическом производстве исследователь объясняет различной хронологией отдельных мохэских групп, обширностью региона распространения памятников, что предполагает некоторую их изолированность, и влиянием на мохэские племена разных аборигенных групп с их гончарными традициями. Следует отметить, что технологическое изучение керамики найфельдской группы мохэской культуры проводилось только на материалах могильников Найфельд и Кочковатка, расположенных в Еврейской автономной области, не относящейся к Западному Приамурью.

Одной из важнейших проблем, связанных с найфельдской группой памятников, является определение ее верхней хронологической границы. В Приморье найфельдские памятники в основном укладываются в рамки V–VII вв. В отличие от Приморья, для приамурских памятников этой группы абсолютные даты отсутствовали,

поэтому верхняя граница определялась по аналогиям [5, с. 55].

Проследить процесс генезиса отдельных групп мохэской археологической культуры стало возможно лишь с появлением археологического материала с территории Западного Приамурья.

В 1964 г. А.П. Окладников и А.П. Деревянко обнаружили и произвели раскопки Новопетровского могильника, который располагался на правом берегу р. Дунайки при ее впадении в Амур. Всего было исследовано 5 могил. Найденные разрозненные человеческие кости позволили установить характер погребального обряда как вторичный. Раскопки могильника дали ценный керамический материал, в большей степени представленный сосудами найфельдской группы [6, с. 47–50]. В то же время среди коллекций Новопетровского могильника присутствуют формы сосудов, наиболее характерные для сосудов троицкого типа мохэской культуры, – банки, прямые по форме, со слабо выделенными плечиками, налепным валиком по венчику, рассеченным косой насечкой. Тулово сосуда украшено налепным валиком [6, с. 47–50; 7, с. 159]. Наличие такой керамики в найфельдских памятниках свидетельствует о взаимовлиянии двух соседствующих на одной территории групп населения.

Одно погребение найфельдской группы мохэ случайно обнаружено северо-западнее с. Сергеевки Благовещенского района, в 1 км западнее моста через р. Маньчжурку. Был найден целый сосуд, железные наконечники стрел, половина нефритового кольца (диаметр 12 см), кости лошади и человека, в том числе фрагменты черепа.

Следующим шагом в изучении найфельдских памятников на территории Западного Приамурья стали раскопки городища на горе Шапка и одноименного могильника в начале 1980-х гг.

В 1981 и 1983 гг. под руководством Е.И. Деревянко проводились исследования на городище Шапка, которое являлось укрепленным форпостом амурских чжурчженей. На основании нумизматического материала и радиоуглеродного датирования оно было отнесено к XI–XIII вв. В основной, западной, части городища было исследовано 4 жилища с каменными канами [8, с. 110–126; 9, с. 145].

В 2 км к северу от горы Шапки обнаружен могильник Шапка, где в 1983 г. проводились раскопки под руководством С.П. Нестерова. Всего на памятнике было исследовано 41 погребение найфельдской группы мохэской культуры. Все захоронения, кроме одного труположения и одного трупосожжения, являются вторичными. Одной из характерных черт погребального обряда на могильнике является преднамеренная порча сопребраемых вещей.

Сопроводительный инвентарь представлен: лепной керамической посудой; серебряными и бронзовой серьгами с нефритовыми дисками; одной железной серьгой с железным диском-подвеской; нефритовыми и яшмовыми кольцами; звеньями железных цепочек; стеклянными, каменными и железными бусами; поясными бронзовыми и железными бляшками; палашами, наконечниками копий и стрел; панцирными пластинами; фрагментом пластинчатого доспеха и шлемом; поясными и подпружными железными пряжками. В первой публикации материалов из могильника Шапка он был отнесен к кругу памятников троицкой группы и датирован IX–X вв. [10, с. 53].

Наиболее массовым материалом на могильнике Шапка является керамика, представленная в виде горшковидных, чашевидных и реже баночных сосудов. На вскрытой площади могильника в 250 кв. м обнаружено 30 археологически целых керамических сосудов (из них пять реконструируются только графически), одна крышка и 931 отдельный фрагмент [11, с. 158–159; 12, с. 286–293]. Изучение керамики позволило пересмотреть высказанное ранее мнение о принадлежности этого могильника к троицкой группе памятников. По морфологическим признакам и орнаменту шапкинская керамика отнесена к найфельдской группе памятников, а раскопанные погребения – к концу VII – IX в. [5, с. 57].

Исследования на Бурее в 1980–1990-е гг. позволили предложить новую концепцию этнокультурной принадлежности мохэского археологического материала. Объекты мохэской культуры здесь обнаружены на памятнике Усть-Талакан, Большие Симичи, Сухие Протоки-1,-2. На поселении Усть-Талакан были раскопаны жилище-2 и яма-погреб-2 с погребением ребенка найфельдской группы мохэ. На остальных памятниках обнаружены отдельные артефакты троицкой группы мохэ. Найфельдское жилище-2 не имело котлована, оно возведено непосредственно на древней дневной поверхности. Представляло собой каркасную конструкцию из рамы квадратной формы (4×4 м) и четырех стропил, образующих четырехскатную кровлю пирамидальной формы. Покрытием скатов служила скорее всего береста или шкуры. Очаг сильно смещен от центра к одной из стенок и имел прямоугольную форму [13].

В 2002 г. на левом берегу Амура найден памятник найфельдской группы Куприяново. Обнаруженная здесь керамика по ряду признаков (орнаменту, венчикам) имеет прямые аналоги из могильников Новопетровского и Шапка. Что касается памятника Куприяново, то его тип однозначно пока не определен. В пользу могильника говорят небольшие западины. Однако ни во время раскопочных работ, ни при сборе подъемного материала здесь не были обнаружены кости человека. Наличие культурного слоя, насыщенного артефактами, большой западины, выявленной в обрыве берега, может свидетельствовать о наличии поселения, но этому предположению противоречит большое количество небольших западин, которые, как показали раскопки западины № 1, не являются жилищами [14].

В 2008 г. сотрудники Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области под руководством Д.П. Волкова провели стационарные исследования поселения найфельдской группы на южном берегу оз. Белоберезового в Константиновском районе. Памятник представляет собой поселенческий комплекс, имеет на поверхности более 40 западин округлой формы с размерами 6–8 м, глубиной 0,4–0,5 м [7; 15]. Обнаруженные фрагменты сосудов, развалы и целые формы относятся к найфельдской группе, хотя на некоторых

сосудах имеются элементы, характерные для гончарных изделий троической группы мохэ, что и на посуде из Новопетровского могильника в устье р. Дунайки, вытекающей из оз. Белоберезового [6, с. 204]. Ранее на этом же памятнике на береговой полосе был найден развал сосуда найфельдской группы – с косым устьем [16].

В результате проведенного исследования двух жилищ памятника Белоберезового были определены основные конструктивные особенности домостроительства найфельдской группы мохэ. Жилища были каркасными без рамы-основы, но с дополнительными подпорными столбами под стропила в углах котлована, имели форму пирамиды. Выход из жилища находился в скате кровли, он был оборудован дополнительной земляной ступенью внутри котлована [17, с. 254–255].

В 2009 г. археологические работы были возобновлены на городище на горе Шапка. Исследователи уточнили фортификацию памятника, определили структуру и стратиграфию вала, начали раскопки в восточной части памятника, отгороженной дополнительно внутри основного периметра городища небольшим валом высотой 0,3–0,4 м и рвом глубиной до 1,8–2 м [18, с. 355; 19]. В 2010–2011 гг. здесь был обнаружен слой, относящийся к найфельдской группе мохэ, а также жилища с котлованом, засыпанные более поздними обитателями городища.

Исследованные А.П. Окладниковым, А.П. Деревянко, Е.И. Деревянко, Б.С. Сапуновым, В.В. Сухих, С.П. Нестеровым, Д.П. Болотиным, Н.Н. Зайцевым, Д.П. Волковым и другими археологами памятники мохэской культуры в Приамурье в целом и в Западном Приамурье в частности позволяют проследить развитие данной культуры, в том числе найфельдской группы, на протяжении раннего и отчасти развитого средневековья. Раскопки на Бурее новых памятников михайловской группы, их датировка III–VII вв. и соотнесение археологического материала с данными письменных источников дали возможность исключить ее из мохэской общности и выделить в самостоятельную михайловскую культуру, датируемую III–X вв. Возросший объем информации позволил С.П. Нестерову сделать вывод о том, что собственно мохэскую культуру представляли найфельдская и троическая группы памятников. В найфельдскую он включил благословеннинскую группу. Сравнение их радиоуглеродных дат показало, что благословеннинская группа является локальной. В Западное Приамурье найфельдская группа мохэ мигрировала в VII в., потеснив носителей михайловской культуры. В VIII в. сюда же переселились бохайские сумо мохэ из Южной Маньчжурии. Последние после слияния с населением михайловской культуры оставили археологическую троическую группу памятников. Проживание на одной территории троических и найфельдских мохэ в некоторых случаях приводило к незначительному взаимопроникновению отдельных элементов их керамических традиций (в морфологии и орнаментике).

С.П. Нестеров предложил выделить три хронологических этапа, характеризующих найфельдскую группу памятников: IV–V–VI; VII–IX и X–XIII вв. Что касается этнической принадлежности носителей найфельдской группы памятников, ученый придерживается мнения о том, что они относились к племенам хэйшуй мохэ [20, с. 162].

Одним из этапов изучения мохэской культуры в целом и найфельдской группы памятников в частности стала предложенная О.С. Кудрич новая классификация форм сосудов [21].

Типология лепной посуды найфельдской группы мохэской культуры, данная О.В. Дьяковой, включает три типа сосудов: вазовидные, горшковидные, чашевидные [3, с. 40–60]. Накопившийся амурский материал позволил ее расширить. Изучение керамических комплексов найфельдской группы мохэской культуры Западного Приамурья (всего 33 археологически целых сосуда и множество фрагментов керамики с памятников: мог. Шапка, Новопетровский, городище на горе Шапка, пос. Усть-Талакан) позволило О.С. Кудрич выделить шесть основных морфологических типов сосудов – горшковидные, баночные, чаши, вазы, крышки и сосуды с косым устьем, а также несколько вариантов в рамках одного типа [21].

В настоящее время к памятникам найфельдской группы мохэской археологической культуры в Западном Приамурье относятся: могильники Новопетровский, Шапка, Куприяновский, могильник у с. Сагибово (напротив о. Урильского), погребение у с. Сергеевки, сезонная стоянка Усть-Талакан (жилище-2 и яма-погреб-2), поселения на горе Шапка, на оз. Белоберезовом. Это несравненно меньше, чем количество памятников троической группы мохэ. Различия гончарных традиций, особенности домостроения троической и найфельдской групп мохэ, их антропологическое отличие [22; 23] подводят к мысли о существовании двух археологических культур мохэ в Западном Приамурье [24, с. 162–163].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Окладников А.П.* Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959.
2. *Деревянко Е.И.* Племена Приамурья. 1 тысячелетие нашей эры. (Очерки этнической истории и культуры). Новосибирск, 1981.
3. *Дьякова О.В.* Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV–X вв. М., 1984.
4. *Дьякова О.В.* Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). Владивосток, 1993. Ч. I–III.
5. *Нестеров С.П.* Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998.
6. *Деревянко Е.И.* Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975.
7. *Волков Д.П., Зайцев Н.Н.* Предварительные итоги археологического изучения жилищ найфельдской группы мохэ на озере Белоберезовом в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2008. Т. 14. С. 157–159.
8. *Деревянко Е.И.* Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 110–126.
9. *Нестеров С.П., Кузьмин Я.В.* Периодизация культур раннего железного века и Приамурья // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 1999. Вып. 2. С. 140–152.
10. *Нестеров С.П., Росляков С.Г., Тетерин Ю.В.* Могильник Шапка – памятник эпохи средневековья на Среднем Амуре // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. Новосибирск, 1987. С. 46–72.
11. *Нестеров С.П.* Керамика могильника Шапка // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск, 1990. С. 157–171.

12. *Нестеров С.П., Кудрич О.С., Комарова Н.А.* Коллекция керамической посуды из могильника Шапка // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий: Материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока. Благовещенск, 2003. С. 286–293.
13. *Древности Бурей.* Новосибирск, 2000.
14. *Нестеров С.П., Кудрич О.С., Сапунов И.Б., Шеломихин О.А.* Новый памятник хэйшуй мохэ на Амуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2002. С. 408–413.
15. *Волков Д.П.* Домостроение найфельдской группы мохэ в Восточной Азии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. Новосибирск. 2011. С. 176–182.
16. *Кудрич О.С., Наумченко Б.В.* Сосуд редкой формы с озера Белоберезового // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. С. 389–391.
17. *Волков Д.П.* Строительные традиции найфельдского поселения на озере Белоберезовом в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2009. Т. 15. С. 252–256.
18. *Щербинский Е.В.* Фортификационные сооружения на горе Шапка // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. Иркутск, 2010.
19. *Зайцев Н.Н., Волков Д.П., Щербинский Е.В.* Городище на горе Шапка. Особенности фортификации // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск, 2011. С. 281–287.
20. *Нестеров С.П.* Этнокультурная история народов Приамурья в эпоху раннего средневековья: Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2001.
21. *Кудрич О.С.* Керамические традиции племен Приамурья в древности и средневековье: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005.
22. *Алексеев В.П.* Материалы по краниологии мохэ // Палеоантропология Сибири. М., 1980. С. 106–130.
23. *Чикишева Т.А., Нестеров С.П.* Некоторые результаты антропологического исследования могильника Шапка // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2000. Т. VI. С. 458–462.
24. *Болотин Д.П.* Мохэские традиции в Западном Приамурье // Традиционные культуры востока Азии. Благовещенск, 2010. Вып. 6. С. 156–164.

*Статья поступила
в редакцию 06.02.2012 г.*